

Султанов А. Р.,
судья третейского энергетического суда,
член Ассоциации по улучшению жизни и образования

Современная цензура религиозных учений

Sultanov A.R.,
Judge of Arbitration Court of the Energy,
member of the Association for Improvement of
Living and Education

A modern censorship of the religious doctrines

«Чем выше будет понимать человек бога, тем лучше он будет знать его. А чем лучше будет знать он бога, тем больше будет приближаться к нему, подражать его благости, милосердию и любви к людям. И потому пусть тот, который видит весь свет солнца, наполняющий мир, пусть тот не осуждает и не презирает того суеверного человека, который в своем идоле видит только один луч того же света, пусть не презирает и того неверующего, который ослеп и вовсе не видит света».

Л.Н. Толстой «Суратская кофейная» [1]

Мы позволили себе начать статью, с цитаты из произведения, которое не разрешали публиковать из цензурных соображений. Удивительной силы короткое произведение имеющее направленность на веротерпимость и повышение уважения к другим людям, исповедующим другие религии, было долгое время запрещено.

Безусловно, современный читатель, прочитав его, будет в большом затруднении относительно причин такого запрета, поскольку в данной статье нет никаких призывов к насильственным действиям и нет оскорблений ничьих религиозных убеждений и верований. Не будем Вас томить - Петербургский цензурный комитет рекомендовал не разрешать его к печати, так как "основная мысль рассказа, что все веры - и магометанская, и еврейская, и христианская - одинаково угодны богу, а наилучший храм - это вселенная. Дурно понятое и истолкованное, это произведение может служить орудием для успешного

пропагандирования среди простолюдинов различных рационалистических учений, что, конечно, крайне нежелательно" [2].

Итак, причиной для цензуры явилось не само произведение, а страх, что оно будет дурно понято и истолковано. Если быть более точным, это страх цензора, основанный на предположении, что есть, люди, которые в отличие от него недостаточно разумны, чтобы понять замысел автора и которые могут понять произведение дурно и неверно истолковать.

Однако, на самом деле это страх цензора дурно и неверно истолковал произведение, направленное на любовь и уважение, как опасное.

Цензура всегда была инструментом против инакомыслия, карающей за образ мыслей. Причем, как отмечал Бернард Шоу - «убийство - крайняя степень цензуры». Сократ, Иисус Христос, Ян Гус и многие другие были убиты именно из-за цензурных соображений.

А.Н. Радищев в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» посвятил целую главу истории цензуры, убедительно показав несостоятельность ее предназначения. В частности, он писал «Цензура сделана нянькою рассудка, остроумия, воображения, всего великого и изящного. Но где есть няньки, то следует, что есть ребята, ходят на помочах, от чего нередко бывают кривые ноги; где есть опекуны, следует, что есть малолетные, незрелые разумы, которые собою править не могут. Если же всегда пребудут няньки и опекуны, то ребенок долго ходить будет на помочах и совершенный на возрасте будет каляка» [3].

Книга «не понравилась» императрице и судьба Радищева была заранее решена: он был признан виновным в самом указе о предании его суду... Автору книги «Путешествие из Петербурга в Москву» грозила смертная казнь, к которой он был приговорен в 1790 году, он был признан виновным в преступлении присяги и должности подданного, изданием книги, "наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование против начальников и начальства и, наконец,

оскорбительными и неистовыми выражениями против сана и власти царской". Через месяц и 11 дней после вынесения приговора смертная казнь была заменена на 10 летнюю ссылку. Радищев А.Н. был освобожден в 1796 году и амнистирован в 1801 году.

Взыскательный читатель, спросит к чему все это? - Ведь цензура в России запрещена Конституцией РФ!

Действительно цензура запрещена в России Конституцией, но введена федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Данный закон позволяет под видом признания «информационных материалов» экстремистскими производить цензуру. Существует целый цензурный список, называемый федеральный список экстремистских материалов, куда попадает все, что признано экстремистским материалом, включая от листовок и журналов и заканчивая религиозной литературой.

Современная процедура цензура значительно отличается от той, что проводилась ранее. Она проводится под видом рассмотрения судом дела о признании материалов экстремистскими, где суду подвергается текст.

Для того, чтобы цензурный процесс был возбужден нужно лишь желание прокурора, конечно же, цензурный процесс пойдет быстрее, когда прокурор избавит суд от необходимости самому читать цензурируемый текст, представив заключение экспертов о том, что текст является экстремистским. Суд, получивший от прокурора заключение эксперта о том, что тот или иной текст является экстремистским, чувствует себя комфортно, понимая, что если решение обоснует экспертизой, то шансов для его отмены будет мало, поскольку и вышестоящий суд не захочет изучать текст. Однако это означает, что суд, который должен быть справедливым, на самом деле лишь инструмент для прокурора, который при помощи заключения эксперта достигает цензурной цели.

Л. Н. Толстой в «Воскресенье» писал: «В этом-то и ошибка, что мы привыкли думать, что прокуратура, судебские вообще - это какие-то новые либеральные люди. Они и были когда-то такими, но теперь это совершенно

другое. Это чиновники, озабоченные только двадцатым числом. Он получает жалованье, ему нужно побольше, и этим и ограничиваются все его принципы. Он кого хотите будет обвинять, судить, приговаривать. - Да неужели существуют законы, по которым можно сослать человека за то, что он вместе с другими читает Евангелие? - Не только сослать в места не столь отдаленные, но в каторгу, если только будет доказано, что, читая Евангелие, они позволили себе толковать его другим не так, как велено, и потому осуждали церковное толкование».

К сожалению, эти слова, написанные в 19 веке, для некоторых будут актуальными и сегодня. Так сегодня, мы наблюдаем преследование Свидетелей Иеговы за религиозную деятельность, за распространение религиозной литературы. Их литература, как впрочем, и литература других религиозных конфессий признавалась экстремистской целыми списками при отсутствии насильственных действий или призывов к ним, лишь на основе «мнения» «экспертов», которому суд доверялся лишь, потому, что на заключении было упомянуто об ознакомлении «экспертов» с уголовной ответственностью.

Однако ознакомление с целым рядом «экспертных заключений» оставляет весьма тягостное впечатление ввиду их непрофессионализма и тенденциозности. Порой кажется, что для экспертов это был лишь заработок, основанный на воплощении слов Ришелье: «Дайте мне всего шесть строк, написанных рукой самого честного человека, и я найду, за что его можно повесить»....

Ради этого заработка «эксперты» легко выходят за пределы своей компетенции и с легкостью предрешают дело, отвечая на правовые вопросы. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно запрещал ставить перед экспертами правовые вопросы, однако почему-то, заключения, содержащие в себе ответы на правовые вопросы, принимаются судами.... Порой встречаются даже случаи, когда «эксперты», по всей видимости, с целью побольше заработать, единолично проводят комплексные экспертизы, которые должны в соответствии с законом проводится несколькими экспертами (ч. 2 ст. 82 ГПК

РФ). Нам даже известен случай, когда вместо проведения двумя специалистами психологом и лингвистом, комплексной психолого-лингвистической экспертизы, заключение было «изготовлено» неизвестной в России научной специальности – психолингвистом.

Если уж речь зашла об экспертах, то, на наш взгляд, и даже компетентные и беспристрастные эксперты все же не могут быть цензорами и давать цензурное заключение. То или иное толкование религиозных текстов не может быть основанием для ограничения свободы мысли, совести и убеждений. На наш взгляд, только действия могут быть наказуемы, а не мысли и идеи. Не книги, а люди, которые совершили преступления.

В Постановлении по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» (Жалоба № 302/02) от 10 июня 2010 года ЕСПЧ, специально напомнил о своей уже сформировавшейся судебной практике о том, что в соответствии со статьей 9 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества» по смыслу Европейской конвенции. Именно этот ее религиозный параметр является одним из наиболее важных элементов, из которых складывается личность верующих и их мировоззрение, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. На нем основывается плюрализм, не отделимый от демократического общества и завоеванный дорогой ценой на протяжении веков (см. п. 114 Постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Церковь Бессарабской Митрополии и другие против Молдовы» (*Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*) по жалобе № 45701/99, ECHR 2001-XII). Религиозная свобода, будучи прежде всего делом совести каждого отдельного человека, предусматривает, *inter alia*, свободу «исповедовать [свою] религию» индивидуально, частным порядком или сообща с другими, публичным порядком или в кругу соверующих. Поскольку религиозные общины традиционно существуют в виде организованных структур, необходимо толковать статью 9 Европейской конвенции в свете

статьи 11 Европейской конвенции, которая предусматривает гарантии против необоснованного вмешательства государства в деятельность объединений. С учетом этого право верующих на свободу религии, включающее в себя право исповедовать свою религию сообща с другими, дает основания ожидать, что верующим будет разрешено свободно вступать в объединения без произвольного вмешательства государства. Действительно, независимое существование религиозных сообществ — неотъемлемое условие плюрализма в демократическом обществе и, соответственно, ключевой объект защиты, гарантированной статьей 9 Европейской конвенции. В соответствии с судебной практикой Европейского суда, обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности несовместима с любыми из его полномочий по оценке легитимности религиозных убеждений (см. п. п. 118 и 123 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Церковь Бессарабской Митрополии [и другие против Молдовы]» (*Metropolitan Church of Bessarabia [and Others v. Moldova]*); и п. 62 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» (*Hasan and Chaush v. Bulgaria [GC]*) по жалобе № 30985/96, ECHR 2000-XI).

С момента данного напоминания ЕСПЧ прошло два года и... уроков никаких не было извлечено. В настоящее время уже несколько жалоб связанных с применением закона об экстремизме направлены Европейским судом для дачи Российскими Властями объяснений. По всей видимости, нас ожидают еще новые дела в ЕСПЧ.

Тем более что существующая судебная практика дает для этого много оснований. Наиболее распространенным нарушением является рассмотрение дела в особом производстве – процедуре, созданной для рассмотрения бесспорных дел. Другим распространенным нарушением является рассмотрение дел о признании религиозных книг экстремистскими без привлечения всех заинтересованных лиц, без привлечения религиозных объединений, без привлечения издателей, авторов и владельцев авторских прав.

Хотя, конечно же, самым большим нарушением является само рассмотрение дел о признании религиозных книг экстремистскими – цензура религий недопустимо, наказуемы лишь преступные деяния. В настоящее время, мы наблюдаем, что правонарушения рождаются в результате деятельности правоохранительных органов, вначале признается религиозная литература экстремистской, а затем уже распространение религиозной литературы становится правонарушением... Но искусственная криминализация вероисповеданий не улучшает ситуации, а, скорей, ухудшает положение с противодействием осуществлению реальных насильственных экстремистских преступлений.

«Общество получает то, к чему приковано его внимание. Если внимание общества будет приковано к духовным ценностям, а не к преступности, то для человечества ещё наступит новый день» [4].

Президент России В.В. Путин, выступая в 2002 в Казани на III всемирном конгрессе татар, отмечал, что «Есть один момент, который является чрезвычайно важным - это взаимодействие между государством и конфессиями. Об отношении государства к церквям, вообще к религии. У нас сейчас нет ничего другого, кроме религии, что может до каждого из нас донести общие человеческие ценности. Ничего другого нет. Поэтому если кто-то людей оттаскивает от церквей, от мечетей, от синагог, я думаю, что это ошибка. Это мое частное мнение, а государство и я, как глава государства, не можем вмешиваться в деятельность конфессий».

К сожалению, эти замечательные слова были забыты и вот десять лет спустя ситуация с необоснованным ограничением свободы совести и вероисповедания под видом борьбы с экстремизмом стала настолько горячей, что в Общественной палате РФ 13 июня 2012 года провели слушания на тему: «Об особенностях применения антиэкстремистского законодательства к священным писаниям религиозных организаций». На данном слушании было единодушно высказано мнение, что Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не должен распространяться на вероучительные

тексты религиозных организаций, официально зарегистрированных в России. "Религиозным организациям, в отношении которых вынесены подобные решения, необходимо будет обратиться в Конституционный Суд",— считает директор Института мониторинга эффективности правоприменения Общественной палаты Елена Лукьянова [5].

Как гражданам России нам бы хотелось, чтобы права и свободы человека в России соблюдались, а не были мечтой идеалистов. Граждане России заслужили уважение их прав и свобод и того, чтобы государство их воспринимало за разумных существ, которые могут сами разделять зерна от плевел и не нуждаются в цензурной опеке, в ее замаскированных под борьбу с экстремизмом проявлениях.

Тоталитаризм всегда начинается с попыток уничтожения права свободно получать и распространять идеи, но как справедливо заметил Генрих Гейне - где начинают с уничтожения книг – неизбежно заканчивают убиением людей.

Причем неважно, какими благими намерениями оправдывается уничтожение книг. Инквизиция тоже была основана на благих намерениях, а продолжилась кострами.

*«...Но сейчас не об этом.
Я так хочу, чтобы жил
Тот, кто бросит лучик света в этот
Брошенный, брошенный, брошенный Богом мир...»(6)*

-
1. http://www.rvb.ru/tolstoy/01text/vol_12/01text/0283.htm
 2. Лебедев В.К. "Ошибка" цензуры. Русская литература. №3. 1974 г.
 3. <http://ilibrary.ru/text/1850/p.18/index.html>
 4. Хаббард Л.Р. Влияние религии в обществе. URL: <http://www.iasrus.ru/religi.html> (дата обращения 16.06.2012)
 5. Черных А. «Священным книгам готовят амнистию. ОП защитит их от обвинений в экстремизме». "Коммерсантъ", №106 (4891), 14.06.2012 URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1957952>
 6. Макаревич А. Брошенный богом мир.
-